Пятнадцатый день третьего месяца 1547-й года по континентальному календарю

Раскинувшаяся степь в северо-западной части Королевства Фридония.

Через степь проходила единственная широкая дорога, с которой открывался прекрасный вид, а по обеим сторонам дороги через равные промежутки росли уничтожающие демонов деревья из Богохранимого леса. Это одно из национальных шоссе, проложенных как часть транспортной сети. Если бы кто-то пошел по этой дороге, он мог бы проехать мимо торговых караванов, охраняемых искателями приключений, или товарных поездов, запряженных носорогами.

Стоял тихий весенний день с ясным небом. По шоссе ехала крытая повозка, запряженная двумя лошадьми. В крытой повозке находились товары обычного странствующего торговца, но лошади, которые ее тянули, были великолепными зверьми.

Мы были внутри этой крытой повозки. И я разговаривал с парнем, который бежал за нами.

— Что ты думаешь, Хэл? — спросил я. — Каково это - бежать по дороге, которую ты сам построил?

— Не буду отрицать, что это приятно, но... когда вы так говорите, это немного бесит... — сварливо сказал Халберт, все ещё бегая за повозкой.

Сейчас в крытой повозке ехали четверо: Аиша, Каэдэ, Томоэ и я.

Это была группа, отправившаяся в Горный Хребет Звездного Дракона по прямому приглашению Матери Дракона.

Однако мы не знали причину приглашения, и только несколько ближних помощников были оповещены о нашем отъезде, поэтому нам нужно было ехать инкогнито. Поэтому я был одет в свой обычный наряд путешественника с архипелага Девятиглавого Дракона, состоящий из конической соломенной шляпы и плаща путешественника, Томоэ - в белую мантию мага с капюшоном, а Аиша, Хэл и Каэдэ - в костюмы искателей приключений.

Конечно, как только мы прибудем в горный хребет Звездного Дракона, мы собирались переодеться в наши формальные костюмы, которые были погружены в повозку.

Кстати, последний член нашей группы, Карла, отправилась вперед, чтобы разведать обстановку в том направлении, куда мы направлялись. В такие моменты было полезно иметь подчиненного умеющего летать.

Мы с Аишей отдыхали в повозке, Томоэ сидела на месте водителя, а Каэдэ учила ее управлять повозкой. Поскольку Томоэ и Каэдэ были похожими расами мистического волка и мистической лисы, когда они сидели вместе на водительском месте, они действительно выглядели как сестры, что вызвало улыбку на моем лице.

Хэл тоже был в повозке, по крайней мере, вначале, но потом сказал:

— Мое тело занемет от долгой езды — и вылез, чтобы начать бежать.

— Ты ведь проходил тяжелую подготовку в качестве дракшутиста, верно? — спросил я. — Ты должен воспользоваться возможностью расслабиться, по крайней мере, сейчас.

— Вы слишком легко к этому относитесь... — Хэл бросил на меня строгий и немного

потрясенный взгляд.

Да, возможно, он был прав.

Сейчас я сидел в крытой повозке, положив голову на колени Аише. Моя шляпа лежала у меня на груди, и я воспринимал происходящее, возможно, немного слишком легко. Я сдвинул голову назад, чтобы задать вопрос Аише, которая гладила меня по голове с глупым выражением лица.

— Аиша, ты в порядке? Я не слишком тяжелый?

Аиша пришла в себя и быстро замотала головой.

— Вовсе нет! Меня волнует.. я должна спросить.... не слишком ли жесткие для вас мои колени? У меня много мышц...

— Нет, я думаю, у них как раз подходящий уровень упругости. Смотри, мой палец погружается прямо внутрь.

— Вах! Стой, щекотно!

Когда я ткнул ее в бедро, Аиша слегка вздрогнула. Это было даже мило.

— О, ради всего... Я не хочу быть в вагоне с такой атмосферой, — сказал Хэл с эмоциями «Я не могу больше терпеть эту ерунду».

Да, если бы я был на месте Хэла, я наверное, чувствовал бы то же самое. Томоэ тоже насадала на Каэдэ.

— Но если бы я не выбрал вас в качестве сопровождающих, вы двое были бы на борту «Хирю», и тренировались бы как обычно — сказал я. — Разве не здорово иметь возможность расслабиться?

— Ну, да, но... почему мы вообще отправились в это "расслабляющее путешествие"? — потребовал Хэл. — Они встретят нас на границе, так? Разве мы не могли просто взять виверну?

Как он и сказал, кто-то из горного хребта Звездного Дракона должен был приехать за нами в деревню на северо-западной границе Королевства Фридония. Как только мы туда доберемся, дракон перенесет нас к горному хребту Звездного Дракона.

С точки зрения эффективности, мы могли бы остаться в столице до самого отъезда, а затем отправиться в деревню на виверне в день отъезда. Но это было бы не интересно.

— Наконец-то мне дали длинный отпуск, — сказал я. — Тебе не кажется, что было бы обидно испортить его, торопя события?

— Правда? Я не думаю, что путешествия - это то, чем можно наслаждаться...

Это было различие между тем, как люди в этом мире смотрели на вещи, и тем, как смотрел бы современный человек.

В этом мире, где были злобные дикие существа и даже монстры, которые могли появиться, невозможно было спокойно путешествовать даже внутри своей страны.

В истории Земли только недавно появилась возможность путешествовать так легко. Даже в

эпоху Эдо, когда общественный порядок был в сбалансированном состоянии, когда Мацуо Басё* отправлялся в путешествие, он должен был признать, что может не вернуться живым.

Подумав об этом, я еще раз осознал, насколько невероятным был Пончо, объехавший столько разных стран и потративший огромное количество денег, и все это ради своего интереса к еде.

— Мне нравится путешествовать, — сказал я. — Увиденные незнакомые места заставляют мое сердце танцевать. Мои бабушка и дедушка тоже любили путешествовать, поэтому они часто брали меня с собой.

— Ваши дедушка и бабушка так делали, сир? — спросила Аиша.

— Да. Хотя, поскольку они были пожилой парой, то было много поездок в храмы, святилища и замки.

Поездка в Нару* осенью.

Красные листья и крекеры сенбэй*.

Это были хорошие времена.

Тогда даже в соседних префектурах мне казалось, что я еду куда-то очень далеко. Тогда я и представить себе не мог, что спустя годы окажусь в другом мире.

Пока я грелся в этих воспоминаниях, Аиша сказала:

— Теперь, когда я думаю об этом, мне кое-что стало интересно... — ее голос звучал озадаченно, когда она продолжила. — Этот вагон не трясется. Обычно мы бы не смогли так расслабиться, да?

— Ну, он может выглядеть как обычная крытая повозка, но... Женя спроектировала эту штуку, — сказал я.

— Эм, почему вы вдруг выглядите таким измученным? — спросила Аиша.

— Сейчас поезд-носорог в основном перевозит грузы, но если мы захотим, чтобы он со временем стал тянуть пассажирские вагоны, то тряска станет проблемой, — начал я.

— Раз уж вы об этом заговорили, когда мы отправились в лес темных эльфов, его очень сильно трясло, — перебил Хэл, поморщившись.

Возможно, он вспоминал, как это было в тот раз. Мы шли туда для оказания помощи при стихийном бедствии, поэтому каждый момент был на счету. Поэтому мы ехали так быстро, как только могли, не обращая внимания на тряску, и большинство членов Запретной армии, ехавших с нами, в результате страдали от укачивания.

— Вот почему я попросил Женю разработать установку, которая уменьшает тряску в машине, — объяснил я. — Просто... Женя всегда умудряется превзойти мои ожидания так, как я никогда не ожидал.

Я представлял себе что-то вроде спиральной пружины. Моя учеба была сосредоточена на гуманитарных науках, а не на инженерии, поэтому я не понимал, как именно это устроить. Но я дал Жене приблизительный образ того, о чем я думал, и надеялся, что она сможет разработать что-то близкое к этому. То, что Женя разработала, превзошло все мои фантазии.

— Я никогда не думал, что она первой придумает амортизирующие материалы... — пробормотал я.

— Амортизирующие... Что? — спросила Аиша.

— Я сам не видел, но, видимо, на этом континенте есть броненосец, такой огромный, что его можно принять за глиптодона, верно? — сказал я.

— Я не знаю, что такое глиптодон, но вы говорите о броненосце гиганто, верно? — спросила Аиша. — Они в основном живут в лесах. У них твердый панцирь, и даже мне трудно его пробить.

— Подожди, подожди?! Ты можешь пробить его броню?! — удивленно воскликнул Хэл. — Говорят, их панцирь практически невозможно разбить физической атакой!

— Правда? — спросила Аиша. — Я ударила по нему около десяти раз, меняя мечи в промежутках, и мне удалось сломать его.

— ... — Мы с Хэлом оба потеряли дар речи. Похоже, что не только Женя могла удивить...

— Ну, оставим это в стороне, — сказал я. — Итак, мы знали, что броненосец гиганто защищает себя от физических атак своим твердым панцирем, но Женя задалась вопросом, куда девается удар от этих атак. Как бы ни выглядели внешние повреждения, она думала, что удар может попасть в мягкие внутренние органы. Когда она препарировала одного из них, то обнаружила, что жировые отложения на внутренней стороне его панциря обладают мощными амортизирующими свойствами.

Другими словами, внутренняя часть панциря имела мясистую текстуру, но, выражаясь языком современного человека, она обладала рядом свойств, которые делал ее похожей на резину.

Я дважды топнул ногой по полу вагона.

— Оси и колеса этой повозки сделаны из переработанной формы того жира, который находится внутри их бронированных панцирей. Вот почему этот вагон трясется меньше, чем другие вагоны.

— Понятно... это госпожа Женя для вас сделала, хорошо, — сказала Аиша. — Придумать что-то вроде этого так легко.

Аиша казалась искренне впечатленной, но мои чувства по этому поводу были немного сложнее.

Возможно, это звучит немного требовательно, но я хотел бы, чтобы она придумала материал, который можно легче использовать для общего пользования. Жир броненосца был ценным, и это делало крытый вагон дорогим, что не соответствовало его внешнему виду. Если я попытаюсь сделать поезд, который бы не трясло, используя этот метод, мы скорее всего закончили охотой на броненосца гиганто.

Он должен быть дешевле, чтобы им могла пользоваться широкая публика... — подумал я про себя.

Однако Женя была прирожденным гением, и как только она что-то создавала, не в ее характере было думать о том, как создать более бюджетную версию или улучшить ее

функциональность. Ничего не поделаешь, поэтому я передал материалы прилежным исследователям и попросил их найти замену материалу, который можно было бы производить массово.

Что касается их результатов, то, очевидно, существовал вид шелкопряда, чьи коконы обладали схожими с этим материалом амортизирующими свойствами. Эти коконы можно было производить массово, поэтому я с нетерпением ждал их дальнейших исследований. Естественно, я рассказал им, что знаю о пружинах, и поручил им исследовать и их.

По правде говоря, страну поддерживали не правители вроде меня, не гении вроде Жени, а эти безымянные исследователи. Важно было не забывать об этом.

Это случилось, когда я лежал, положив голову на колени Аише с закрытыми глазами и думал об этом.

— Эй, — прокомментировал Хэл. — Похоже, юная мисс Карла вернулась.

Услышав это, я встал. Я позвал Томозэ и Каэдэ, сидящих на водительском сиденье, чтобы они остановили повозку.

Когда я вышел из машины, Карла уже приземлилась. Это было не вертикальное падение; она заходила на посадку под углом, как пассажирский самолет. Вероятно, она садилась так, чтобы убедиться, что никто не увидел ее платье-фартук.

— Я вернулась из разведки, мастер, — доложила Карла, поправляя юбку, которая немного задралась при посадке. Похоже, она уже привыкла обращаться со своим нарядом горничной в мини-юбке.

Когда я решил, что Карла будет сопровождать меня, я подумал, что это слишком - заставлять ее носить форму горничной во время путешествия, и я планировал позволить ей носить доспехи, которые она использовала на войне. Но Серина, главная служанка, сказала:

— Я подумала, что это может случиться, поэтому я приготовила наряд служанки для путешествий, — и с невозмутимым выражением лица передала мне эту вещь.

Я использовал некоторые материалы, которые были предложены королевской семье в качестве подарков, те, для которых не было другого применения, для улучшения моих Мусашибо, и похоже, что этот наряд для горничной тоже использовал их. Это был превосходный продукт: устойчивый к лезвиям, стрелам, кислотам и высоким температурам; его трудно испачкать и легко постирать.

...Откуда берется и куда уходит страсть нашей главной горничной? — задался я вопросом.

Не говоря об этом, я похвалил Карлу за работу.

— Молодец. Как все прошло?

— Опасных существ впереди не было... Однако... — неловко сказала Карла, глядя на свою спину.

Я смотрел на нее, гадая, в чем дело, когда заметил две крошечные лапки, торчащие из-под

подмышек Карлы. Карла повернулась лицом в другую сторону, и я увидел, что к ее спине прилип маленький человеческий мальчик лет пяти. Мальчик выглядел испуганным и крепко держался.

Карла выглядела обеспокоенной и сказала:

— Я нашла этого мальчика одного и плачущего на открытом месте в горах, и я не могла оставить его одного, поэтому я взяла его с собой. Кажется, он чего-то боится... и не хочет слазить. — Карла пожала плечами, как бы говоря, что вообще не понимает причины.

— А не боится ли он просто потому, что ты летала по небу? — спросил я. Похоже, что она летела на довольно большой высоте, поэтому мальчик, вероятно, крепко держался, чтобы не упасть.

Когда я указал на это, глаза Карлы широко раскрылись от осознания.

— Ах! Вы правы. Я забыла, что люди не летают.

— Да ладно...

Когда я бросил на нее не очень веселый взгляд, Карла демонстративно отвела глаза.

Каэдэ и Томоэ мягко поговорили с мальчиком, и им удалось уговорить его спуститься со спины Карлы. Но как только он оказался внизу и напряжение спало, мальчик начал плакать.

Вероятно, он был из соседней деревни и потерялся, забредя в горы. У нас на руках был мальчик, который не знал своего имени, не знал, где он живет, и продолжал плакать.

Мальчик, похоже, принял Карлу, потому что он все еще цеплялся за нее, а она все еще была в панике, когда я спросил ее:

— Нам есть о чем беспокоиться?

— Э... АХ! — вспомнила Карла. — Раз уж вы об этом заговорили. Я видела несколько странных мужчин в горах.

— Странных мужчин? — повторил я.

— Да. Они были похожи на грязных бандитов. Тот факт, что в округе скрываются такие люди, было одной из причин, по которой я решила взять этого ребенка с собой.

— Горные бандиты? — размышлял я. — Я не слышал никаких сообщений о появлении бандитов на нашей территории...

Когда я только взошел на трон, все еще иногда появлялись сообщения о ворах и горных бандитах. Однако после того, как была проложена транспортная сеть, позволяющая войскам быстро перемещаться по стране, я перестал слышать сообщения о подобных разбойниках в стране. Единственные «воры», о которых я слышал, были авантюристами, которые взяли это название. Всякий раз, когда поступало сообщение о происшествии, оно немедленно пресекалось, а если обнаруживалась вооруженная банда, то посылались военные, чтобы следить за ними или, если нужно, усмирить их.

Именно так многие группы бандитов были разгромлены или ушли из бизнеса по собственному желанию. Некоторые из этих бандитов были на самом деле безобидны, и для таких людей... Ах!

— Эй, Карла, ты не помнишь, в чем они были одеты? — спросил я.

— Раз уж вы об этом заговорили... на них были одинаковые оранжевые нагрудные знаки.

— Да, как я и думал... — сказал я, кивая.

— Значит, вы имеете представление о том, кто они такие?

— О, у меня есть больше, чем просто идея...

Я был тем, кто создал их организацию.

После этого мы путешествовали еще минут тридцать. Когда мы привели мальчика к подножию горы, где, по словам Карлы, она видела людей, мужчины в оранжевых нагрудных пластинах вышли поприветствовать нас. Я послал Карлу вперед, чтобы она объяснила им ситуацию.

Как и сказала Карла, мужчины действительно были похожи на бандитов. Их кожа была загорелой и смуглой, лица заросли щетиной, и они представляли собой отряд громил. Они выглядели достаточно плохо, чтобы Аиша и Хэл при виде их (Томоэ и Каэдэ ждали внутри крытой повозки) напряглись для битвы, но мужчины не проявляли ни малейшего признака жажды крови и не демонстрировали никакого напряжения.

Один мужчина, который был крупнее остальных, вышел вперед.

— Это вы, господин? Мне сказали, что вы взяли под стражу ребенка.

Мужчина ухмыляясь раскинул руки в преувеличенном жесте.

— Да, — сказал я. — Член нашей группы взяла его к себе, когда нашла его одного в горах. — Было хлопотно иметь с ним дело, если наши личности всплыли, поэтому я вежливо объяснил ему ситуацию. — Пришли ли родственники мальчика, чтобы забрать его?

— Конечно, — ответил мужчина. — Эй, вы, негодяи! Поторопитесь и выведите родителей ребенка!

Один из мужчин крикнул «Да Сир!» и бросился бежать назад.

По тому, как они разговаривали, они были похожи на главаря бандитов и одного из его приспешников.

Вскоре после этого женщина, похожая на трактирщицу из деревни, пробилась сквозь мужчин и предстала перед нами. Эта женщина, которая выглядела растерянной, когда проходила через группу мужчин, умоляюще посмотрела на меня с отчаянием на лице.

— Этот мальчик... мой сын, все в порядке?! Он ушел в горы один, и с тех пор я ничего о нем не слышала!

Так это была мать мальчика? Должно быть, она очень волновалась.

— Пожалуйста, успокойтесь, — сказал я. — Не было никаких признаков того, что он ранен.

Я попросил Карлу привести мальчика. Когда Карла вывела его из тележки, мальчик сразу же направился к женщине и прыгнул в ее объятия.

— Мамаааа!

Женщина крепко обняла его.

— Слава богу... Честное слово, глупый мальчик! Ты заставил меня сильно волноваться!

— Я изв... ве... ве...

— Я очень... рада, что ты в безопасности...

Мальчик и его мать воссоединились и обнялись.

Пока мы наблюдали за этим краем глаза, большой человек заговорил со мной.

— Вы действительно оказали нам услугу, мистер. Мы разделились, чтобы искать ребенка, но нам просто не везло. Я не был уверен, что мы будем делать.

— Нет, как я уже говорил, мы нашли его только по совпадению.

— Тем не менее, я должен поблагодарить вас. Я лидер этой группы. Меня зовут Гонзалес. Судя по вашему виду, вы торговец, верно?

— Да, — сказал я. — Я Кадзума Суя из «Серебряного оленя».

Если бы стало известно, что я король, это вызвало бы неприятности, поэтому я использовал псевдоним, который приготовил.

Гонзалес сказал:

— Хм? — и нахмурил брови. — Мистер... Мы уже где-то встречались?

— Встречались? Я впервые в этих краях...

— Мне кажется? Мне кажется, что я вас уже где-то видел...

— Ну, тогда, надеюсь, вы запомните мое лицо, — сказал я. — Мы будем благодарны вам за ваш бизнес в «Серебряном олене».

— Гахаха! Не зря вы торговец, да? — Похоже, Гонзалесу это понравилось, потому что он сильно хлопнул меня по спине.

...Было немного больно.

Когда я вернулся к своим спутникам, Хэл сказал:

— Может быть, вы уже объясните ситуацию? Кто эти люди? Они похожи на банду разбойников.

— Ну, в конце концов, раньше они были горными разбойниками.

— А?! Что вы только что сказали?!

— Успокойся, Хэл, — сказал я. — Есть разные виды горных бандитов.

Были горные бандиты, которые нападали на торговцев и жителей деревень, крали их имущество, похищали их женщин и детей и даже убивали людей. Таких бандитов можно было

назвать злодеями.

Однако были и такие, которые занимали горные дороги, взимали плату за проезд купцов и защищали их в обмен. Это были относительно респектабельные бандиты.

Когда приходили сообщения о первых, я просто посылал военных, чтобы уничтожить их; но что касается вторых, было жаль терять таких талантливых людей.

В некотором смысле, они были экспертами по горам. Они часто пускали корни в этом районе, поддерживая хорошие отношения с близлежащими деревнями, и было бы расточительством просто выбросить их знания и опыт.

Вот что я сделал.

— Я нанял этих горных бандитов и заставил их сформировать «горные спасательные команды».

— Горные спасательные команды? — повторил Хэл.

— Когда кто-то теряется в горах, как это случилось здесь, они ищут его. Они также патрулируют горы, следят за любыми странными событиями, и защищают путешественников на дорогах, как они делали это раньше. Страна платит им зарплату. Они берут плату за охрану горных дорог, но деньги, которые они собирают, идут в государственную казну. Если обнаруживается, что они наживаются на этом, то, естественно, мы поступаем с ними как с обычными горными бандитами.

— Ого, у вас тут много всего происходит... — сказал Хэл, похоже, впечатленный, но мне пришлось криво улыбнуться.

— Ну, я же король, в конце концов.

— О, да, раз уж вы об этом заговорили, вы так близки к обычным людям, что я иногда это забываю.

— Да, я тоже.

Мы вместе рассмеялись.

После этого мы попрощались с матерью, ребенком и командой горных спасателей и снова отправились в путь.

С каждой встречей приходит и расставание, а у нас впереди были другие встречи и новые приключения.

Каких людей мы встретим в нашем путешествии?

Мацуо Басё (яп. 松尾芭蕉) — японский поэт, теоретик стиха, сыгравший большую роль в становлении поэтического жанра хайку. Происходит из самурайской семьи

Крекеры Сенбей - Это традиционные, японские рисовые крекеры. Их делают разными по форме, размерами и с разными вкусами. Чаще всего они соленые, но бывают и сладкими. Сенбей предпочитают подавать к зеленому чаю в качестве закуски.

Нара (город) -центральный город Японии, административный центр префектуры Нара, знаменит своей историей. Со старых времён в городе остались многочисленные храмы, кумирни и другие сооружения.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820627>